

«Мама, я сейчас переодеваюсь, можешь немного подождать? Я выйду через секунду».

Сяо Цинь ответила и перестала прятаться за подушкой.

Она вытерла лицо, и слезы, которые были созданы мной, полетели.

Ее глаза были абсолютно спокойны, полны уверенности в себе.

Тетушка Рен, которая услышала, что сказала Сяо Цинь, не открыла дверь и, казалось, села на диван и включила телевизор.

Используя шум телевизора, Сяо Цинь прошептала мне:

«Одноклассник Е Линь, что нам делать? Моя мама вернулась. Как неожиданно ...».

Неожиданная моя задница. Ты точно знала, что тетушка Рен вернется сегодня. Очевидно, ты поставила ловушку и хотела, чтобы тетушка Рен поймала меня на месте.

Я не осмелился издать звук и уставился на нее.

У Сяо Цинь было такое выражение, будто она была обижена.

«Я действительно не ожидала, что мама вернется рано □».

«Одноклассник Линь, разве ты можешь на меня злиться?».

«Чтобы извиниться, я сделаю так, как просил одноклассник Е Линь ранее, и сниму всю одежду?».

Сними свою сестру. Твоя мама прямо снаружи, если бы ты на самом деле сняла свою одежду, я бы никогда не смог это объяснить.

Как будто она на самом деле собиралась сделать то, что сказала, Сяо Цинь отшвырнула подушку в сторону и использовала пальцы, чтобы ущипнуть подол футболки, которую она показала так же, как и свой пупок.

Не хорошо. Мои глаза полностью привлечены к пупку Сяо Цинь. Почему мне так нравится видеть загадочный пупок на чистом и гладком животе? У меня тоже есть это. Но почему форма и цвет ее так красивы? Будучи очарованным пупком девушки, я действительно извращенец.

Видя мое выражение лица, Сяо Цинь поджала губы и подняла футболку еще выше.

Ее узкая линия талии все выставлено.

Стоп. Прекратите поднимать это выше. Если ты поднимешь его еще на один сантиметр, тебя придется пикселизировать его.

В это время Сяо Цинь явно колебалась. Было ли ей стыдно, потому что она нервничала из-за того, что раскрыла грудь перед учеником-мужчиной, или потому, что ее грудь была слишком маленькой?

«Извини, я боюсь поднять его вверх, мои руки онемели...».

Сяо Цинь сказала мне с красным лицом.

Если ты не можете сделать это, то отпусти. Не оставляй футболку наполовину поднятой, ты слишком стимулируешь меня.

«Гм, одноклассник Е Линь, если ты хочешь увидеть еще больше, тогда подойди поближе и посмотри из-под моей рубашки».

Кто хочет стать ближе к тебе? Если я сделаю это, я буду в положении кормления грудью. Сяо Цинь, ты полностью отказываешься от своей честности? Твоя мама прямо снаружи.

Во время разговора Сяо Цинь изменила то, как она сидела на кровати.

Ее ноги были изящно согнуты вместе, но теперь ее колени были слегка разделены.

Это не было вульгарно, это была все еще очень изящная поза сидя.

Но только это небольшое изменение, еще раз показало мне трусики под ее короткой юбкой.

Розовый, клубника, Hello Kitty, эта злая комбинация может убить.

«Одноклассник, Линь, не волнуйся, я не буду сопротивляться. Одноклассник Линь может делать все, что захочет».

Какого черта я могу сделать? Как ты думаешь, я смею делать это рядом с твоей мамой прямо снаружи? Тетя Рен - чемпион мира по ММА. Я слышал, что когда она поехала со своей командой на соревнования в Гонконг, она однажды позаботилась о 6 головорезах из триады. После того, как это событие было приукрашено газетой, многие, кто хотел жениться на

девushках с материка, все сдались. Они боялись, что пострадают от домашнего насилия, когда вступят в спор.

Хотя я могу считаться хорошим бойцом среди своих сверстников, я определенно не противник тетушки Рен. Возможно, я даже не смогу побить дочь тети Рен.

Я не должен ничего делать с Сяо Цинь, если Сяо Цинь издаст какие-то подозрительные звуки, я мертв.

Я уже могу представить себе сцену, когда Сяо Цинь выглядит растрепанным и указывает на меня с заплаканным лицом, говорящим: «Мама, он сделал это».

Моя жизнь уже висит на волоске, Сяо Цинь все еще позирует с ограниченной позой. Ты не позволишь этому упасть, пока я не умру.

«Э ~? Э ~?».

Ты даже делаешь странные стоны.

Хотя она не зашла слишком далеко, это были лишь некоторые стоны, похожие на то, что носки были слишком тесными, но эти звуки в сочетании с твоими действиями.

Ты даешь мне физиологическую реакцию.

В спальне одноклассницы, отделенной от родителей одной дверью.

Так бесстыдно, дай мне умереть. Я знал, что я должен быть ответственным каждый день. Какая польза от такой дополнительной энергии?

Я сразу же согнул свое тело на стуле, чтобы Сяо Цинь не заметила моего особого состояния.

«Не волнуйся, одноклассник Е Линь, моя мама уважает мою личную жизнь, она случайно не войдет в мою комнату».

Сяо Цинь утешила меня без каких-либо благих намерений.

«Я не буду кричать, что бы ты ни делал со мной. Если ты все еще волнуешься, можешь также набить мне рот...».

Хватит говорить такие вещи. Не провоцируй меня на фантазии, которых у меня не должно быть. Это уже достаточно утомительно, чтобы спрятать мою выпуклость в штанах.

«Во втором ящике туалетного столика есть носовой платок, если одноклассник Е Линь считает, что это слишком хлопотно, ты также можешь использовать мои трусики...».

Хватит говорить. Неважно, что ты говоришь, звучит так, будто я собираюсь стать насильником. Изнасилование чьей-то несовершеннолетней дочери прямо за дверью, что за аморальный сюжет Н-манги.

Мое сердце внезапно задрожало, и у меня чуть не случился сердечный приступ.

Моя спортивная обувь.

Обувь я снял в прихожей.

Если тетя Рен увидит туфли, она наверняка узнает, что в доме кто-то еще.

Не хочет ли она предупредить меня, притворяясь, что не видела туфли? Она уже ждет у спальни с оружием и ждет подходящего времени, чтобы ворваться в меня и привести к параличу.

«Сяо Цинь, моя обувь...».

Я спросил без всякой надежды.

«О, не волнуйся, я уже спрятала обувь одноклассника Е Линь, когда пошла пить чай раньше. Хе-хе ~?».

Какого черта ты смеешься надо мной. Ты даже высунула язык и пытаешься вести себя мило. Ты уже давно знала, что твоя мама собирается вернуться домой, верно? Ты даже спрятали мои ботинки заранее. Позвонить мне сегодня, чтобы починить твой компьютер, было ловушкой. Независимо от того, как я об этом думаю, это ловушка, из которой я неспособен сбежать.

Нет, успокойся, поторопись и успокойся, подумай, есть ли способ решить нынешний кризис.

Просто подумай о сложившейся ситуации как о побеге из игровой комнаты. Сначала я должен осмотреть все, что я могу использовать.

Ах, под столом есть ящик, разве это не машина времени Дораемона?

Машина времени моей задницы. Спешу и успокойся. Мне не хватает крови в голове, поэтому мои мысли становятся странными.

И внизу моих штанов. Ты уже выхватил столько крови, если у тебя есть идея, быстро скажи это.

Единственная вещь на кровати - это Сяо Цинь, кроме того, что она может лишить меня жизни, она бесполезна.

В верхней части стола есть только обычный стационарный компьютер, а ноутбук находится в спящем режиме.

Я не смел открыть ящик, я боялся, что он будет слишком шумным.

Шкаф был пухлым, как кусок хлеба.

Остался только туалетный столик.

Гребень роговой и HuaLu Shui сверху не совпадали.

Была также фотография, когда я вошел в комнату, когда я был напротив солнечного света, поэтому я не мог ее ясно увидеть.

Я посмотрел поближе.

Разве это не моя фотография?

Разве это не фотография меня перед Тяньаньмэнь, когда я отправился в отпуск в Пекин со своим отцом в четвертом классе?

На фото я был одет в клетчатую рубашку и синие шорты и очень радостно улыбался под солнцем.

Хотя я уже знал «Маленького Тирана» в то время, но я все еще сохранял часть своей детской невинности. Я все еще был шотой, который получал конфеты от прохожих.

Откуда, черт возьми, ты взяла это фото?

Видя, что я хмурым взглядом смотрел на столик, Сяо Цинь, вероятно, догадалась, о чем я думаю.

«Одноклассник, Линь, ты был таким милым, когда был молодым! Эта фотография была подарена мне дядей Е до того, как я переехала ... ».

Папа, ты бесполезный товарищ по команде. Ты предатель. Если ты случайно отдал фотографию

своего сына кому-то еще, что, если они проклянут меня колдовством?

Также Сяо Цинь, как долго у тебя стоит это фото на столе? Как долго ты думаешь обо мне? Я так напуган.

Возможно, перед сном каждую ночь, ты будешь целовать шоту на этой фотографии. Моя Ян определенно была поглощена тобой, женщина-монстр.

Неудивительно, что чем больше я рос, тем более жестоким я выглядел. Именно из-за тебя я выгляжу так прямо сейчас.

Если бы не боязнь быть услышанной тетущкой Рен, я бы сразу конфисковал эту фотографию.

Я не позволю тебе чувствовать себя хорошо, глядя на этого шоту, над которой ты издеваешься каждый день. Я не позволю тебе использовать фотографию одноклассника мужского пола, чтобы делать странные вещи.

Также была конфискована фотография старосты, которую я носил с собой.

Я также конфисковал эту фотографию однажды.

«Сяо Цинь, ты еще не закончила переодеваться?».

спросила тетя Рен несколько нетерпеливо снаружи.

«Выходи и расскажи маме о школе».

Сяо Цинь ответила:

«Оох! Я скоро буду!»

Она мягко прыгнула с кровати, сказав, что она также намеренно держалась за мои бедра, чтобы сохранить равновесие.

Мое тело все еще было согнуто, поэтому я не смел сопротивляться.

Злая Рен Сяо Цинь на самом деле обернулась и совершила действие, которое она хотела использовать в качестве стула.

Не садись. Если ты сядешь, на заднице будет ощущаться посторонняя сенсация. Если ты

скажешь это руководителю класса или другим девушкам, у меня больше не будет лица ходить в школу.

Увидев мое выражение лица, как будто наступил конец света, Сяо Цинь начала с удовлетворением напевать песню, с радостью открыла дверь спальни и пошла поболтать с матерью.

К счастью, с точки зрения дивана в гостиной она не могла видеть меня, сидящего в спальне.

Но все еще не закончено. Я понятия не имею, о чем Сяо Цинь хочет поговорить с тетей Рен.

В каком-то смысле моя жизнь или смерть зависела от того, что скажет Сяо Цинь.

Громкость телевизора немного снизилась, я все еще сидел в учебном кресле, не мог двигаться или издавать звук. Этот чертов стул тоже очень неудобен.

Разговор Сяо Цинь и ее мамы прошел через дверь спальни, я не мог не услышать, что они говорили.

Голос тети Рен не сильно изменился с тех пор, как я в последний раз слышал его, когда я был ребенком, он демонстрировал независимость зрелой женщины.

Сяо Цинь вела себя как послушная дочь перед мамой и отвечала на все, что она просила.

«Сяо Цинь, как прошла твоя неделя в школе? Ты к этому уже привыкла?».

«О, новая школа не плохая! Мне это очень нравится!».

Я не знаю, что Сяо Цинь любила 28 Мидл.

«Это хорошо, если тебе это нравится, хотя я знаю, что школа не так хороша... скажем, даже если ты хочешь пойти туда в школу, не было бы удобнее пойти в школу дяди?».

«Бууу, мне не нравятся частные школы ~~~~~».

Хотя я был разделен дверью и не мог видеть, я мог представить себе сочный вид Сяо Цинь перед ее мамой.

«Мама, не спрашивай больше о школе, расскажи мне обо всем интересном, что случилось на съемочной площадке!».

Сяо Цинь умело поменяла тему.

Я помню, как читал об этом в одной из газет раньше, после ухода из мира ММА тетя Рен стала тренером по боевым искусствам в киноиндустрии. За последние пару лет тетюшка Рен участвовала в нескольких фильмах о кунг-фу, один из которых даже получил награду на фестивале иностранных фильмов.

Какой фильм пригласил ее на этот раз?

Тетя Рен глубоко вздохнула, кажется, что работа идет не так хорошо.

«Даже не говори об этом, я говорила тебе в прошлый раз, этот фильм был инвестицией Голливуда. Они сказали, что хотят «смешать восточные элементы и захватить рынок Китая», но это явно волшебный фэнтезийный фильм, но они настаивают на том, чтобы называть его фильмом о кунг-фу. Если бы не тот факт, что у меня были хорошие друзья в команде, я бы даже не подумала об этой работе!».

Сказав, что она забила подлокотник дивана.

Как будто она боялась напугать Сяо Цинь, после остановки тетя Рен ослабила свой тон.

«Хммм, позволь мне сказать тебе кое-что, никто из американских актеров ничего не знает о Кунг-фу, все они - либо певцы, танцоры».

«Э? Существуют ли перекрестные помехи в Америке?».

«Они - ведущие ток-шоу! Я всегда относилась к ним как пустому месту».

«Это неплохо! Их выступления должны быть интересными, верно!».

Сяо Цинь играла роль слушателя и время от времени утешала свою маму.

Роли для их разговора немного поменялись местами, разве мама не должна слушать проблемы дочери?

«Интересно? Может быть, только американцы могут найти это интересным? Я вообще не могу понять этот американский стиль комедии. Хоу Баолин и Чэнь Пэйси намного лучше их!».

«Тогда ... весь актерский состав и команда американцы? Мама, тебе лучше не издеваться над этими американскими дьяволами».

Тетя Рен усмехнулась.

«Там не так много американцев, более половины были наняты на местах, американские зарплаты слишком высоки! С другой стороны, даже если бы все эти певцы, танцоры и перекрестные преследователи обрушились на меня, они бы мне не подошли! Хотя был один частный личный телохранитель, с которым было трудно справиться...».

Услышав это, я начал думать: в фильме о кунг-фу с американцем в главной роли есть даже большой телохранитель, которого тетя Рен не может игнорировать.

Это команда, в которую входит Ай Ми? Режиссер Цао также упомянул этот фильм, я думаю, он назывался «Легенда о Волшебном котле» или что-то в этом роде? Не слишком ли много совпадений. Разве это не значит, что тетушке Рен придется тренировать Ай Ми на месте?

С ужасной личностью Ай Ми, сможет ли она сотрудничать с тетей Рен?

Я немного волнуюсь.

«Хе-хе, кажется, что с мамой много китайцев, тогда, я думаю, все пройдет с облегчением?».

«Перестань говорить глупости, даже если мы родились в одной стране, это не значит, что мы на одной стороне. Кроме того, хотя более половины сотрудников являются китайцами, мы должны общаться на английском языке на месте, это действительно раздражает, пытаюсь перевести некоторые термины боевого искусства на английский!»,

Сяо Цинь начала хихикать.

«Мама должна быть в порядке, верно? Твой английский не очень хорош? Когда вы познакомились с отцом в Гонконге, ты также не поняла его кантонский диалект и в конечном итоге общались на английском, верно?».

Тон тети Рен внезапно стал строгим:

«Не называй его папой! Этот человек не связан с нами! Твоя фамилия Рен, а не Хуо!».

«Извини... Мама, я не буду больше это поднимать...».

Сяо Цинь тихо ответила, как комар.

Это первый раз, когда я видел, как тетя Рен злилась на Сяо Цинь, когда я был ребенком и видел, что мама «Маленького Тирана» была все лучше и лучше, я когда-то очень завидовал.

Матери и дочери больше нечего было сказать. В конце концов, тетюшка Рен дважды кашлянула и нарушила молчание, которое она вызвала.

«Ладно, маме не следовало ругаться на тебя, не вини маму, ладно?».

«Хи-хи, я не буду держать это против тебя, мама всегда баловала меня с детства [?]».

«Это хорошо. Позвольте мне сказать, что сегодня на съемочной площадке произошло еще кое-что плохое ...».

Казалось, что Сяо Цинь сделала глоток чая и ждала, пока ее мама продолжит говорить.

«Твоя мать, я думала, что никто из американских актеров не знает китайского, поэтому я жаловалась на оператора и сказала: «Эти люди такие непрофессиональные, особенно эта белокурая девушка, она в таком плохом состоянии, что приехала снимать кунг-фу » фильм »... что ты думаешь случилось?».

«Что случилось?».

«Эту девушку, которая знает только, как петь, зовут Ай Миер, она действительно подошла ко мне и назвала меня глупой!».(прим: буквально оскорбляет ее как три восемь, основываясь на 8 марта, в Международный женский день, просто означает кого-то, кто сплетничает, раздражает и говорит за спиной людей)

Я могу себе представить, что с характером Ай Ми, услышав, как тетя Рен говорит ей плохие слова, она не сможет этого вынести. Это уже достаточно хорошо, что она не приказывала Пэн Тусси пойти к тетюшке Рен.

Кажется, Сяо Цинь подавилась чаем и несколько раз кашлянула.

«К-как странно! Почему у американца так хорош китайский? Мама, ты не опустилась до ее уровня, верно?».

«Конечно, но ее покровительственное отношение действительно разозлило меня, если бы она не была такой маленькой, я бы отправила пинком ее в полет!».

«Мама, выпей чаю и увлажни горло».

Тетя Рен сделала глоток чая и продолжила говорить:

«Что за издевательство, они наняли так много людей, которые не знают кунг-фу для создания

фильма о кунг-фу, они просто зависят от проводов и компьютерной графики, это действительно отличается от того, что было раньше...».

Кажется, что Сяо Цинь встала с дивана и пошла на кухню и добавила воды в чайник.

«Эй, Сяо Цинь, ты хочешь сыграть роль? Твои навыки определенно лучше их, верно? Для роли меньшей важности у меня все еще есть полномочия на организацию».

«Я не пойду, показывать лицо на публике не подходит для девушек».

Сяо Цинь без колебаний отклонила предложение своей мамы.

«Но, если вам нужна роль мальчика, тогда есть кто-то примерно того же возраста, что и я... могу я порекомендовать кого-нибудь пойти и попробовать?».

Сяо Цинь хочет порекомендовать меня? Почему ты продолжаешь вспоминать мой незрелый сон. Прекрати это. Я краснею, просто думая об этом.

Тетя Рен фыркнула.

«Не говорите мне, что это тот дурак из дома учителя Е?».

Молчание Сяо Цинь подтвердило это.

Тетя Рен имела обыкновение называть моего отца учителем Е. Технически это не так. Когда я был молодым, папа давал уроки детям в нашем районе.

«Сяо Цинь, скажи мне правду: ты сказала, что должна был пойти в «28 Мидл», чтобы найти этого парня?».

Сяо Цинь молчала.

Когда я услышал, как тема разговора переключилась на меня, мое сердце начало бешено биться.

«Не думай, что я не видел фото у твоей кровати. Даже если у вас, ребята, были хорошие отношения, когда вы были детьми, вам не нужно постоянно смотреть на это, верно?».

Хорошие отношения моя задница. Это потому что «Маленький Тиран» никогда не издевался надо мной перед тобой. Так Сяо Цинь сказала тебе, что мы были хорошими друзьями за моей спиной? Этот «хороший друг» практически мучил меня до смерти каждый день.

После разговора обо мне Сяо Цинь никогда ничего не говорила. Я мог только слышать, как тетя Рен разговаривает без перерыва.

«Несмотря на то, что в детстве этот парень вел себя хорошо, после всех этих лет, кто знает, кем он стал? Лучше не думать о том, что ты желаешь ..».(прим: ее слова можно перевести как то отродье)

Сяо Цинь больше не могла сдерживать это.

«Мама, прекрати всегда называть его» каким-то парнем», у него есть имя! Его зовут Е Линь, теперь он мой сосед по парте, и он часто помогает мне в школе!».

Помоги ... помоги своей сестре. Я наступил на твои туфли, вытащил твой стул, налил колу тебе на голову, я сделал много плохих вещей. Если ты продолжаете хвалить меня перед тетусшкой Рен, я буду так смущен, что просто хочу заползти в яму и сдохнуть.

Тетя Рен заговорила с легким недоверием.

«Хммм, если бы не тот факт, что ты оставалась дома 3 года и, наконец, согласилась пойти в школу, я бы тебе в этом не помогла!».

« Хихикает * Я знаю, что мама любит меня!».

«Не пытайся так действовать на меня! Я говорю сейчас, не увлекайся этим Е Линем. Если он осмелится возложить на тебя руки, сломай ему одну руку и одну из его ног. Не беспокойся о последствиях, я позабочусь об этом за тебя!».

Я слушал и дрожал от страха. Из того, что я слышал от тети Рен, для Сяо Цинь было бы простой задачей дать мне гемиплегию.

«Мама, что ты говоришь! Я не занималась боевыми искусствами более трех лет, моя сила и реакция давно снизились до уровня обычного младшего школьника!».

Тетя Рен громко фыркнула в знак скептицизма.

Я тоже в это не верю. Если обычный ученик старших классов в Китае может сломать два пальца извращенца за время, необходимое для небольшой беседы. Тогда капитан полиции наверняка ворвется в Белый дом на коне и заберет голову президента.

«Мама, тебе не о чем беспокоиться, я прекрасно провожу время в новой школе, и одноклассник Е Линь очень хорошо ко мне относится!».

Мне стыдно за себя, всего за 10 минут до этого я заставляла Сяо Цинь снять всю свою одежду.

Фыркнул тетушка Рен был еще громче, чем раньше.

Вы правы, если вы исключите черную историю «Маленького Тирана», тогда я действительно чувствую себя в долгу перед вашей матерью-дочерью.

Тетя Рен вздохнула.

«Сяо Цинь, ты слишком молода, будь осторожна с тем, чтобы тебя обманули... Конечно, я не могу сказать это, но как мать я должна сказать кое-что».

«Не волнуйся, мама, ты никогда не будешь мне врать!».

Я не знаю, откуда появилась уверенность Сяо Цинь, когда она сказала эту строчку. Я думаю, что текущим выражением на лице тети Рен будет беспокойство и беспомощность.

«Забудь, вода готова, я собираюсь сначала принять ванну. Сиди здесь и думай об этом больше, а не просто вслепую прыгай в огонь».

Я вдруг понял, что это была возможность сбежать.

Когда я колебался, Сяо Цинь повернула ручку и открыл дверь спальни.

«Мама уже пошла в ванную, ты можешь уходить!».

Сяо Цинь открыла дверь на полпути и сказала мне сквозь щель в двери.

Я схватил сумку и взвалил на плечи, потому что слишком нервничал, слишком шумел и испугался.

Я осторожно подошел к двери, дрожащей от трепета, но Сяо Цинь заблокировала дверь и не позволила мне пройти.

Я посмотрел на нее, чтобы сказать ей убраться с дороги.

Выражение лица Сяо Цинь выглядело одновременно нервным и взволнованным, она сказала мне дрожащим голосом:

«Поцелуй меня, тогда я тебя отпущу!».

Я широко открыл рот и потерял дар речи.

Ты девушка, но ты позиционируешь так же, как те хулиганы, когда они грабят людей, вы требуете поцелуя в качестве платы за проезд?

Я сделал позу, как будто собирался атаковать, но Сяо Цинь бросила решительный взгляд, открыла руки и не позволила мне пройти.

Хотя тетушка Рен пошла принять душ, она все равно может выйти в любое время. Я хочу покончить с этим как можно быстрее.

Я мог только торговаться с Сяо Цинь.

«Могу ли я поцеловать лоб?».

Исходя из наших высот, целовать ее голову требовало минимум усилий.

«Ни за что! Поцелуй в лоб все еще можно рассматривать как дружбу ... это трудно найти при возможности, я не хочу дружить! ».

Что за дружеская зона. Ты совершенно неразумный, зловещий и хитрый «Маленький тиран», в каком смысле ты готова стать моим другом? Даже старый «Маленький Тиран» был более квалифицирован, чем ты.

«Тогда ... как насчет щеки?».

Я не мог не сделать шаг назад.

Сяо Цинь посмотрела вниз и немного подумал, затем решительно сказала:

«Нет! Поцелуй в щеки означает только симпатию ко мне в лучшем случае, этой степени все еще недостаточно!».

Тебе не достаточно нравится? Как ты жадна. Кроме того, ты мне даже не нравишься. Даже если бы меня заставили поцеловать твое лицо, у меня было бы болезненное выражение, как будто я целовал мышьяк.

«Это должны быть губы! Только поцелуй в губы означает любовь!».

Сяо Цинь заявила о своем последнем состоянии, затем нервно подняла шею и с нетерпением ожидала моего ответа.

Я спокойно проанализировал текущую ситуацию и обнаружил, что во всех отношениях было невыгодно, мне пришлось идти на компромисс.

Черт. Это просто поцелуй. В любом случае, я ничего не потеряю, поцеловав девушку.

Похоже, что она получила ответ от решимости в моих глазах, Сяо Цинь на цыпочках закрыла глаза и ждала моего поцелуя.

Ее длинные ресницы развевались, ее щеки вспыхнули, ее светло-розовые губы были слегка поджаты, соблазнительной и очаровательной внешности.

Ее осанка была идеальной, это было изучено из бесчисленной манги Сёдзё, которую она читала?

Запах гормонов, казалось, витал в воздухе.

Я долго не двигался, я просто чувствовал, что мое тело горячее, а рот сухой (все из-за кондиционера).

Сяо Цинь некоторое время ждала, стоя на ее носочках. В это время она открыла глаза, моргнула и снова закрыла их.

Хотя она не сказала ничего, чтобы убедить меня, это дало мне еще большее давление.

Почему ты такой робкий? Девушке даже все равно, чего ты боишься? Губы Сяо Цинь не ядовиты, не могли бы вы просто притвориться, что даете ей искусственное дыхание?

Я презирал свое нынешнее я.

Я никогда даже не боялся ножей хулигана, почему мне не хватает смелости здесь?

Именно из-за моей робости Рен Сяо Цинь играет со мной.

Я потянул талию Сяо Цинь, втянул ее в свои объятия и поцеловал без предупреждения.

Из уст в уста, это было совсем не нежно, это был очень жестокий стиль поцелуев, как будто другая сторона была моим врагом.

Сяо Цинь была настолько поражена, что почти забыла, как дышать, она широко раскрыла глаза и посмотрела на мое лицо с близкого расстояния.

Мое лицо было полностью лицом агрессора, там не было любви, только собственничество и сила.

Ее ресницы коснулись моих щек, это щекотно.

Я хотел смеяться, но не мог.

Если бы я смеялся, мои кропотливые усилия по созданию грубого настроения были бы разрушены.

Сказав это, губы девушки действительно мягкие.

До того, как я поцеловал ее, я не мог поверить, что такая мягкая вещь существовала на Земле.

Это было мягко, нежно и ароматно.

Хотя не было никакого «электрического удара», который описан в некоторых литературных произведениях, я просто чувствовал себя хорошо, было прохладно и напоминало освежающую еду.

Я относился к губам Сяо Цинь так же грубо, как к пище.

Я также приложил силу к руке, которая обнимала ее за талию и заставляла ее тело плотно прилипнуть к моему, я держу пари, что сейчас ей будет трудно дышать.

Хм, таким образом, это будет не взаимный поцелуй, а вынужденный поцелуй, а?

Я восхищался удивленным выражением лица Сяо Цинь.

Как будто я был кошкой, которую она воспитывала с юных лет, но внезапно стала жестоким тигром.

Я крепко поцеловал ее и отказался отпустить, я не остановлюсь, пока она не почувствует отвращение и не оттолкнет меня.

Не хорошо, я поцеловал слишком сильно и, кажется, проглотил немного слюны Сяо Цинь.

Вкус мяты, она жевала жвачку заранее?

Исключая вкус мяты, был слегка различимый кислый вкус.

Чтобы помочь пищеварению, слюна является кислой, разве это не нормально носить намек на кислую пищу?

Тем не менее, это просто слюна, но почему я чувствую, что слюна Сяо Цинь не такая кислая, как моя?

Если бы эти два были противопоставлены, разве ее не стала бы сладкой?

Я чувствовал полное отчаяние за себя, который сосал слюну одноклассницы, анализируя, кислая она или сладкая.

Что было еще более неприемлемым, так это то, что Сяо Цинь оправилась от первоначального удивления и начала наслаждаться моим поцелуем, похожим на звериный.

Она снова закрыла глаза и ответила, двигая губами.

Поскольку она была недостаточно высокой, она на цыпочках подошла к точке, где ее ноги стали мягкими.

Поскольку наше лицо было слишком близко, я не мог видеть детали ее выражения, я мог только сказать, что она покраснела и была в моей власти.

На таком расстоянии я мог видеть всю дугу ее шеи, она была элегантной и чистой, как лебедь.

Моя жестокая атака была под угрозой провала.

Мало того, что это не заставило Сяо Цинь чувствовать себя отвращением, это могло даже создать неправильное представление о том, что она мне нравится.

На данный момент единственное, что я мог сделать, кроме как прекратить поцелуй и уступить, было вести себя еще больше как грубый.

Я должен сунуть язык.

Это часто случается в манге, многие чистые девушки бледнеют от поцелуя странного дяди и могут даже задыхаться и кашлять.

Рот Сяо Цинь был маленьким, ее язык был также, если бы я сделал это, это было бы очень больно, верно?

Основываясь на теории относительности Эйнштейна, если я думаю, что ваша слюна сладкая,

вы должны думать, что моя слюна горькая, верно?

Если бы я сунул свой большой и горький язык в твой маленький рот, ты бы точно выплюнула его с отвращением, верно?

Тогда ты меня возненавидишь, верно? Ты больше не будешь меня беспокоить, верно? Могу ли я вырваться на свободу с братом «Оптимусом Праймом» и товарищами?

Просто сделай это.

Я очень сильно обвил талию Сяо Цинь, поднял другую руку и ущипнул ее за щеку.

Ее лицо также такое мягкое и гладкое, что плотность пор у женщин полностью отличается от таковой у мужчин.

У меня все еще была рана на моем большом пальце, которая все еще не оправилась от драки пару дней назад, после того, как потрепали мои грубые пальцы, ресницы Сяо Цинь дрожали, казалось, что это больно.

Ты даже не можешь этого вынести? Худшее еще впереди.

С небольшой силой мягкое лицо Сяо Цинь слегка деформировалось под моими руками.

Глаза Сяо Цинь были по-прежнему закрыты и не знали, что я собираюсь делать.

Я неожиданно высунул язык и легко пробил ее первую линию обороны.

Я одновременно увеличил силу захвата, и Сяо Цинь не могла не открыть ее челюсть.

Мой толстый язык мгновенно впился в самые глубокие части.

Цвет лица Сяо Цинь стал смертельно белым, глаза широко открылись, и она издала хныкающий звук.

Глядя на ее испуганное выражение, ей определенно не понравилось то, что я сделал.

Я не чувствовал ничего особенного, я просто чувствовал, что полость рта Сяо Цинь была влажной и скользкой.

Ее язык пытался избежать контакта со мной, но ее рот был слишком маленьким, поэтому было

некуда уклониться.

Я быстро прижал ее язык под своим и продолжил исследовать вокруг.

Я чувствовал, что почти коснулся ее маленького языка в ее горле.

Мы узнали в биологии классе, что этот маленький язык называл язычком, на древней книге было лучше звучащими названиями, «гортань цветка».

Я думаю, что его главная цель состояла в том, чтобы препятствовать пище возвращаться в носовую полость при глотании.

Другое применение: если вы случайно съели что-нибудь ядовитое, вы можете попробовать использовать пальцы, чтобы стукнуть язычком, чтобы вызвать рвоту.

Если я коснулся этого, она определенно не будет счастлива, верно? Рвотный рефлекс - это физиологическая реакция, против которой никто не может пойти.

В этом состоянии Сяо Цинь явно не могла ничего сказать, чтобы противостоять ее рвотным реакциям, она уже начала плакать.

Она была смущена и взволнована, она не понимала, почему она получила такое обращение.

Наконец она начала сопротивляться, прижала обе руки к моей груди и вырвалась из моих рук.

Как только она вышла из моих объятий, она потеряла всю силу в теле и упала на ноги.

У нее было учащенное дыхание, а грудь постоянно поднималась и опускалась, лицо было красным до такой степени, что оно могло начать парить.

«Как это могло...».

Через долгое время она наконец сказала, задыхаясь.

«Это был мой первый поцелуй ~~~ Это был мой первый поцелуй, но одноклассник Е Линь уже набил язык в ~~~~~».

Я посмотрел на нее сверху вниз и не собирался размышлять.

Когда Сяо Цинь бросила взгляд на меня, я намеренно высунул язык и облизнул уголки рта,

демонстрируя чрезвычайно жадное выражение лица.

«Хм, разве это не плата за проезд? Ты сожалеешь об этом?».

С моим напоминанием Сяо Цинь посмотрела: «Ах, я случайно забыла».

Вскоре она опустила голову, словно она сделала что-то не так.

Она наконец пробормотала мне:

«Если одноклассник Е Линь так любит меня целовать, я позволю тебе поцеловать меня так, как ты хочешь в будущем, но сейчас я еще не готова...».

Хм, ты не будешь готова в будущем, у тебя такой маленький рот, что если я коснусь языком гортани своим языком, ты не сможешь ему помочь и захочешь рвать.

Это условный рефлекс, это была теория, которую Павлов доказал, экспериментируя с сотнями собак, он такой же, как коленный рефлекс, он не может быть подавлен силой воли.

Понимая, что требование о плате может закончиться только таким образом, Сяо Цинь будет проявлять больше сдержанности в будущем?

Но это больше не касалось меня, поскольку я не забывал забрать картонную коробку с братом «Оптимусом Праймом», я больше не буду иметь ничего общего с Сяо Цинь.

Я как раз собирался повернуть, чтобы получить коробку, но Сяо Цинь потянул мою руку сзади.

«Одноклассник, Линь, быстро иди, моя медлительная мама должна выйти сейчас!».

<http://tl.rulate.ru/book/28725/608440>